

ЮБИЛЕЙ ЛИТЕРАТУРНОГО МАСШТАБА

Главный редактор «Литературной газеты», член Совета по культуре и искусству при президенте РФ, известный писатель и общественный деятель Юрий ПОЛЯКОВ вчера отметил свое пятидесятилетие. Обычно к юбилеям приходят с достижениями. У Юрия Полякова их немало. Это, конечно, книги, причем важные, вызывавшие интерес у читателя, дискуссии и споры в обществе - «ЧП районного масштаба», «Сто дней до приказа», «Демгородок», «Небо падших», «Козленок в молоке», «Замыслил я побег»...

Его книги переведены на многие языки и изданы во многих странах. Казалось, все уже в жизни достигнуто: пришло признание, и можно подумать о том, что пора бы пристать к пристани, к спокойной жизни. Но у Полякова - другие принципы. Продолжая традицию русской литературы, он не может не замечать проблемы общества.

Он пришел в литературу в начале 80-х годов. Пришел неожиданно, так, как приходит талантливый автор. Его первая книга «ЧП районного масштаба» вызвала бурную реакцию. Именно так читатель реагирует на произведение, вызвавшее интерес. Поляков стал знаменитым. Согласитесь, что произведения молодых авторов редко вызывают такой интерес.

О первой его книге все еще ведут споры. Одни утверждают, что то была повесть молодого человека, пытавшегося сказать правду о комсомоле, другие, что он опорочил школу молодых строителей коммунизма. С точки зрения последних, то было серьезное непослушание. Говорить правду всегда нелегко. Особенно тогда, когда она не совпадает с принятыми постулатами.

Но есть и другая оценка начала творческого пути Юрия Полякова. Он произнес слово правды в то время, когда если и было принято что-то критиковать, то тихо, шепотом, при близких и, конечно, не вслух.

(Окончание на стр. 2)

ЮБИЛЕЙ ЛИТЕРАТУРНОГО МАСШТАБА

Поляков нашел мужество произнести вслух то, что боялись сделать другие.

После первой книги все ждали нового слова писателя. А выскажется ли? Не одумается? С кем так не бывало — напишет автор нашумевшее произведение, заявит о себе, а потом — тишина. Как сложится его судьба, никто не знает.

Замечательный русский писатель Михаил Осоргин по этому поводу умно отметил: «Вторая книга так же важна и показательна, как второй акт пьесы. Она уже не случайна — ею начинается литературная дорога, ею определяется успех. Она может быть не лучше первой, рожденной неожиданно и без раздумья о будущем. Она намерена, является некоторым вызовом, просит о серьезной оценке, взыскует славы...»

Но второе слово Юрия Полякова так же остро ставит проблему, как и первое. Он намерен обсуждать вопросы, на которые в обществе стараются не говорить, тем более так громко.

А потом было новое, третье слово смелого писателя.

Когда вышли последующие книги Полякова «Демгородок» и «Замыслил я побег», то уже никаких сомнений и быть не могло — он живет проблемами родного народа и не ради красного словца своего говорит о наших бедах, высказывая сомнения, замечая те изъяны, которые вроде нам самим и видны, но в то же время и незаметны, потому что мы с ними свыклись и уже не замечаем.

Вот как о книге «Демгородок» высказался писатель Валентин Распутин: «И вдруг спустя три или четыре года предлагают мне прочитать «Демгородок» Юрия Полякова. Книга меня поразила. Как теперь принято говорить, лихая, остроумная, острая, до бесшабашности смелая, но и выверенная, с точно расставленными ударениями, живым и ироничным, даже саркастическим языком. И — никакого в авторе либерала, будто сходил из интереса, постоял в сторонке, послушал, куда дело клонится, насмотрелся, как жирует новая справедливость, и вернулся, сел за книгу».

Возможно, у другого читателя будет другая оценка сказанному, своя личная. Каждый отстаивает свое мнение, считая, пожалуй, только его верным. А если подумать серьезно: не ошибались ли мы, маршируя строем? Вроде бы и правильно жили, но, если разобраться, то не всегда-то и правильно. И самым серьезным изъяном общества был маленький страх, живший в каждом из нас. Молчать и соглашаться. Да, мнение у тебя, может быть, и свое, личное, только не высказывай его вслух, не говори другому, а держи лучше при себе.

Так, пожалуй, и жили, держа мнение при себе.

Но пришел писатель — молодой, интересный, смелый, и высказал вслух все наши мысли и тревоги. И что-то шевельнулось в душе: а ведь правду пишет и говорит то, что мы сами-то видим, но, привыкнув, внимания серьезного не обращаем.

Здесь и следует отметить главное, что необходимо — во все времена, что в советские, что в постсоветские, именуемые по-разному, оценивая то или иное событие, Поляков не кривит душой, как некоторые, которых устраивает новая жизнь, высказывая собственное мнение. Тем и дорожит.

Свои боли и тревоги пронесет он не только в прозе и драматургии, оставаясь честным гражданином, но и в публицистике, которую ни-

когда не бросал. И самое интересное, на что обращают внимание друзья по литературному цеху, пишет он неторопливо, спокойно, без соблазнов напугать читателя сногшибательными фактами. Так обычно беседует с учениками умный учитель, понимающий не только значение слова, но и жизни. К таким людям прислушиваешься.

И опять обращаюсь к Валентину Распутину, который сказал о юбиляре тонко и, главное, точно.

«Как публицист Юрий Поляков сказал о современной России так полно и так точно, что, кажется, пора и за ум братья», — отмечает Распутин. — Но он же в одной из блистательных статей, появившейся совсем недавно под названием «Государственная недоста-

точность», — сам же и объяснил, почему не можем взяться за дело. Пока будет продолжаться эта недостаточность, складывающаяся где из упрямства, где из осторожности и трусости, где из нежелания повторять пройденное, России вперед не двинуться».

Публицист публицисту рознь. Взгляните, как строчат сегодня иные перья, какие мысли высказывают, прямо-таки мужи государственные. А перелистайте подшивки газет и журналов, почитайте, что вешали эти авторы десять лет назад, даже не двадцать — все иное. Скажут: время было другое, прозрели нынче! Но, к счастью нашему, есть и другие публицисты, правда, единицы, которые не меняли свои взгляды в угоду конъюнкту-

ре и власти. И среди них, преданных чести и правдивому слову, мне бы хотелось отметить Юрия Михайловича Полякова.

Отстаивать свое мнение для публициста — честь.

Именно такого человека и пригласили служить родному народу и собственному государству родному в Совет по культуре и искусству при президенте России, зная, что писатель имеет собственные убеждения, которые не меняются, как у некоторых других, в угоду личных выгод.

Несмотря на творческую занятость и общественную активность, взялся писатель Поляков вести «Литературную газету» вперед, минуя препятствия, разбросанные на пути известного издания. Как-то пришлось мне гово-

рить с ним на эту тему, и он объяснил позицию, которой следует, руководя газетой. Было время, разругались и писатели, став врагами, считая только свои убеждения верными. Раскололись они в эпоху перестройки и последующих реформ, забыв о главном назначении литературы. А Поляков, отстаивая свои позиции, тем не менее считает, что газета обязана консолидировать общество, предоставляя свои страницы для высказываний всем сторонам. Ведь хорошо известен древний постулат: истина рождается в споре.

Он сделал благое дело, возвратив «Литературную газету» обществу. Теперь, как в старые времена, она возвращается к нам такой же обязательной для чтения, какой была раньше. И неслучайно многие отмечают: это похоже на чудо.

В опубликованных фразах из записной книжки писателя я прочитал немало интересного. Часто короткие фразы звучат точнее, чем пространственные статьи и книги иных авторов. У Юрия Полякова мне понравилось такое:

«Любопытная закономерность: чем абсурднее пишет литератор, тем практичнее он живет».

Письмо ради практичности, ради выгоды всегда притупляет перо.

А у вас, Юрий Михайлович, перо острое. Пишите, радуйте нас. И не меняйте своих принципов во втором пятидесятилетии.

Из интервью Юрия Полякова газете «Тверская, 13»:

«К концу года надеюсь издать новый роман «Грибной царь». Тоже очень острое творение о нашем времени. Основная мысль, остро меня волнующая, — это нравственная цена, которую приходится платить советскому человеку за преуспевание в новой постсоветской действительности. Ведь сегодня больше половины нашего населения — это люди советские по своему менталитету. Что произошло с теми же олигархами? Постсоветские способы зарабатывания денег столкнулись с советским менталитетом, который не принимает эту форму наживы. Почему растерялись наши олигархи? Они поняли, что их никто не хочет считать капиталистами — ни бомж, ни президент. Люди, которые делали наши реформы, исторически безграмотны. Они решили, что легко сломать советский менталитет. Трудно. А почему? Да потому, что советский менталитет опирается на менталитет досоветский... То, что считалось «совком», оказалось просто национальным архетипом. А вот то, что сегодня простому человеку фактически некуда пожаловаться, это проблема, чреватая серьезными последствиями. Судя я в расчет не беру, сегодня в судах не правду ищут, а кошельками меряются...»

Виктор ДЖАНИБЕКЯН
Фото Василия ГРАЧЕВА